

УДК 02:001.89
ББК 78.349.5

ЕЩЕ РАЗ О НАУЧНОЙ ШКОЛЕ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ НАУКЕ

© Т. В. Захарчук, 2015

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2/4*

В статье показано изменение отношения в научном сообществе к научной школе в связи с появившимися программами поддержки научных школ и включением школ в перечень критериев аттестации вузов и исследовательских институтов. Особое внимание уделено библиотечно-информационной науке.

Говорится о существовании двух центров по изучению проблем формирования и развития научных школ в библиотечно-информационной науке, которые сложились в Новосибирске и Санкт-Петербурге.

Подчеркивается, что для характеристики научных школ важно отказаться от понимания научной школы как коллектива ученых, работающих в одном научном подразделении; не считать представителями научной школы всех, кто защитил диссертацию под руководством того или иного ученого; принять положение о том, что научная школа не вечна (школы возникают и умирают, на их месте возникают новые).

Отмечается, что для определения наличия научной школы необходимо разработать критерии, которые в науках библиотечно-информационного цикла могут быть смягчены по сравнению с общепринятыми в силу относительной молодости наук, узости профессионального сообщества и т. п. Именно такие критерии, принятые профессиональным сообществом, и могут стать фундаментом для дальнейшего изучения научных школ в библиотечно-информационной науке.

Ключевые слова: научная школа в науках библиотечно-информационного цикла, лидер научной школы, исследовательская программа научной школы, традиции научной школы.

The article shows changes of the scientific community relation to a research school due to introducing programs to support research schools and their inclusion into the list of criteria for certification of universities and research institutes. A special attention is paid to the library-information sciences.

It's spoken on two centers for studying problems of research schools formation and development in the library-information sciences, which have developed in Novosibirsk and St. Petersburg.

The author emphasizes the idea that to characterize research schools it would be important to abandon the understanding of a research school as a team of scientists working in a research unit; not to consider representatives of a research school everybody who has defended thesis under the supervision of this or that scientist; to take the position that a research school is not eternal (some schools appear and collapse, others will emerge).

It is noted that to determine the research school existence it's necessary to develop criteria, which can be mitigated for the library-information scientific cycle compared to generally accepted sciences because of its relative youth, the narrowness of the professional community, etc. Such criteria adopted by the professional community can be the foundation for studying research schools in the library-information science.

Keywords: research school in sciences of library-information cycle, leader of research school, research program, research school traditions.

В настоящее время отношение к научной школе в значительной мере изменилось в связи с появившимися программами поддержки научных школ и включением их в перечень критериев аттестации вузов и научно-исследовательских институтов (НИИ). Все это привело к тому, что наличие научной школы сегодня становится чуть ли не обязательным для каждого известного ученого. Многие ученые и организаторы науки стали воспринимать научную школу как венец научной карьеры. Для рядовых специалистов принадлежность к научной школе становится способом самоутвердиться в научном сообществе.

Предваряя анализ публикаций, посвященных научным школам в библиотечно-информационной науке, чрезвычайно важно отметить, что отсутствие школы никак, на наш взгляд, не характеризует научные заслуги ученого и его достижения. Как правильно писала О. Воверене: «Не каждый способен... отрезать кусок от интереснейшей для себя самого темы и отдать, доверить своему ученику» [3]. Для создания научной школы нужны не только научные знания и талант исследователя, но и «человеческий талант», способность отдавать ради продолжения собственного дела в учениках» [3]. Каждый талантливый ученый сам решает для себя,

будет ли он строить свою карьеру на собственных достижениях, либо отдаст часть своей жизни ученикам.

Тем не менее в последние годы в профессиональной печати появилось значительное количество публикаций, посвященных научным школам в библиотечно-информационной науке. Это означает, что у специалистов существует интерес к изучению этой проблемы. Причем изменился и характер публикаций. Раньше, как правило, описывались конкретные научные школы, анализировались направления их исследований, назывался состав школ. В последние годы идет интенсивная разработка теоретических проблем формирования научных школ в библиотековедении, библиографоведении и книговедении.

Показательно, что возникли два основных центра по изучению научных школ в библиотековедении, библиографоведении и книговедении, один в Санкт-Петербурге (СПбГУКИ), другой – в Новосибирске (ГПНТБ СО РАН). В СПбГУКИ эта тема разрабатывается в течение последних 3–4 лет, исследования ГПНТБ СО РАН имеют гораздо более длительную историю.

В ГПНТБ СО РАН изучали научные школы в книговедении и библиотековедении Л. А. Кожевникова, О. В. Макеева, М. В. Шабалина и другие специалисты библиотеки [9, 10, 12, 17 и др.]. Ими сделан серьезный теоретический задел в этой области, а также накоплен значительный опыт проведения прикладных исследований. Это позволяет утверждать, что в библиотеке сложилось направление с собственной исследовательской программой и подходами к решению исследовательских задач. Можно говорить о сформированной научной школе по изучению научных школ в библиотечно-информационной науке.

В Санкт-Петербурге преподавателями СПбГУКИ за последний год написано значительное количество работ, посвященных феномену научной школы в отдельных дисциплинах библиотечно-информационного цикла, сделаны попытки разработать теорию формирования и развития научных школ в библиотечно-информационной науке [7, 8 и др.].

Интерес к изучению научных школ в последние годы проявляют и Ю. Н. Столяров [16], а также украинские ученые Н. Н. Кушнаренко и А. А. Соляник [11].

Несмотря на значительное количество публикаций по проблемам формирования и развития научных школ, единого понимания этого феномена в профессиональном сообществе нет. Идут постоянные дискуссии о том, что такое научная школа в библиотечно-информационной науке, каковы ее основные признаки и функции, кого можно, а кого нельзя считать представителем научной школы и т. д. И эти дискуссии чрезвычайно плодотворны

для решения существующих в этой исследовательской области задач.

Так, например, нам представляется несколько преувеличенной абсолютизация научной школы как едва ли не самого продуктивного неформального научного коллектива, без которого невозможно развитие библиотечно-информационной науки [8, 9]. Роль научной школы в российской науке, несомненно, велика, однако нужно понимать, что научная школа считается в мире чисто российским феноменом. В Америке примерно 50 ведущих университетов. Невозможно их себе представить состоящими из научных школ. Ученые на Западе тоже гордятся своими учителями, но понятия «научной школы» как такового у них нет. Принадлежность к какому-то узкому направлению, а уж тем более преклонение перед авторитетом, скорее всего, были бы поняты как ограничение широты исследования и, безусловно, оценены как недостаток [14]. При этом наука развивается на других, не очень понятных для нас принципах и основаниях.

Сплоченность научной школы в ряде случаев может быть использована для того, чтобы «застолбить» свое место и не дать ни одной научной идее развиваться в разных направлениях. Такая школа иногда становится орудием противодействия появлению другого мнения.

Эту точку зрения поддерживает и Д. А. Александров, который делает акцент на эмоциональных связях ученых, считая, что «интрига и внутринаучная и внеаучная борьба оказываются важнейшим элементом жизни научных школ» [1, с. 14]. «Апелляция к “школе” и обвинения в “измене” возникают тогда, когда ученик отказывается от невыгодного ему участия в определенном социальном действии» [1, с. 14–15]. А это означает, что в основе феномена «научная школа» лежат такие же механизмы консолидации и мобилизации, что и «во всех кликах и подобных им социальных сетях» [1, с. 15]. А. Д. Александров сравнивает научную школу с наиболее известной из подобных социальных сетей – мафией. Разница лишь в том, что мафия занимается вымогательством, а научная школа – наукой. Структура же социальной сети практически аналогична.

Из этих высказываний можно сделать вывод, что научная школа является не только эффективной формой организации научных исследований, но в некоторых случаях тормозит талантливых молодых ученых. Разумеется, на первых этапах вхождения в науку молодой человек, действительно, нуждается в поддержке научной группы. Однако в дальнейшем эта группа (а чаще всего ее лидер) может стать преградой для формирования его как ученого.

Все это не означает, что исследования научных школ нужно прекратить или не рассматривать их

как научные коллективы, способствующие эффективному развитию науки. Однако нужно очень четко понимать достоинства и недостатки этого феномена.

Большинство специалистов в своих работах при решении вопросов о границах научной школы опираются на достижения современного науковедения, в котором при всем разнообразии подходов имеются и общие представления об этом явлении [9, 10, 12, 17 и др.].

Научная школа – неформальный научный коллектив

Главный признак научной школы – неформальный характер ее организации. Научная школа не может быть связана ни организационными, ни территориальными рамками. Случается, что школа возникает в определенной организации (например, школа С. А. Пайчадзе в ГПНТБ СО РАН) или на определенной территории (например, Тартусская филологическая школа). Однако даже в этих случаях можно говорить только о месте возникновения школы, но не о месте ее существования и развития. Не может быть, например, научной школы кафедры такой-то. Может быть школа, сформировавшаяся на кафедре. Если школа равна отделу, кафедре или ее методической комиссии, незачем вводить новое понятие для уже существующих организационных подразделений.

Однако в ряде публикаций ученых-библиотечковедов отрицается неформальный характер научной школы. Так, Н. Н. Кушнаренко и А. А. Соляник понимают научную школу как направление научной деятельности факультета библиотечковедения и библиографоведения Харьковской государственной академии культуры. Отрицание неформального характера научной школы отражено и в ряде других работ [2, 8, 15 и др.].

Отказ от признания неформального характера организации научной школы не соответствует ни одной из классификаций научных коллективов, имеющих в науковедческой литературе. Во всех классификациях научная школа стоит особняком и главным ее организационным признаком является признак неформальности. Это не означает, что учитель и ученик не могут работать в одной организации, но в школу, как правило, входят и те, кто живет и работает далеко от места работы лидера.

Исследовательская программа научной школы

Основой научной школы является ее исследовательская программа, которой подчиняется деятельность научного коллектива. Учитель делает учеников участниками своей идеи, своего творчества, что предполагает его стремление к коллективному

способу работы, высокую коммуникативность, контактность, потребность в передаче своих взглядов и их обсуждений. В некоторой степени это поясняет, почему многие великие ученые не имели собственных школ.

При этом нужно принимать во внимание, что под исследовательской программой в науковедении понимается серия сменяющих друг друга теорий, объединяемых определенной совокупностью базисных идей и принципов. Исследовательская программа в отличие от научной теории не претендует на всеобщий охват всех явлений и исчерпывающее объяснение всех фактов. Программа зарождается в проблемной ситуации, обусловленной логикой развития познания, научно-социальным контекстом и жизненным путем ученого. Она содержит теоретические, ценностно-нормативные основания научной деятельности, представления о проектируемом результате, стратегии его достижения и пр.

Об исследовательской программе очень точно высказался Ю. Н. Столяров, который утверждал, что отличительный признак научной школы – наличие «единого стиля, манеры работать, думать и полемизировать», сходное «отношение к идеям, фактам, гипотезам, взаимоотношения с коллегами и многое другое» [16].

С исследовательской программой напрямую связано не только формирование, но и распад научных школ, обусловленный моральным износом этой программы, ее деактуализация, а тем самым и утратой школой своего бывшего влияния. Ученики теряют веру в идеалы научной школы, разочаровываются и в таланте ее руководителя [5].

Именно исследовательская программа отличает научную школу от научного направления, в котором могут работать коллеги, придерживающиеся разных точек зрения и связанные друг с другом только профессиональными отношениями.

Наличие лидера и учеников в научной школе

Обязательным условием существования научной школы является наличие лидера, сформулировавшего свою исследовательскую программу и привлечшего для ее реализации молодых ученых (своих учеников). На формирование научных школ влияет наличие у лидера школы не только качеств, необходимых для научной деятельности, но и черт характера, позволяющих сплотить вокруг себя творческий коллектив.

Суть существования научной школы заключается в подготовке новых поколений ученых, т. е. в школе обязательно должны быть ученики, поддерживающие исследовательскую программу учителя и готовые участвовать в ее разработке. Учениками называют не обязательно тех, кто работает

с лидером на одной кафедре, в одном отделе и т. д. Учениками считаются и те, кто принимает взгляды лидера, для кого его исследования стали отправной точкой для собственных научных работ.

Можно спорить о том, сколько поколений учеников должно быть в научной школе. Так, О. В. Макеева справедливо утверждает, что школой можно называть только коллектив, имеющий три поколения учеников [12]. Это подтверждают и классические науковедческие исследования. Однако в науковедении исследования научных школ всегда были направлены на изучение школ в естествознании. В науках социально-гуманитарного цикла научные школы формируются несколько иначе, для них характерны:

- размытая научная программа, которая может не перерасти в исследовательскую программу, исследовательская программа выявляется только путем анализа деятельности членов научной школы (в отличие от четко сформулированной исследовательской программы в естественных науках);
- индивидуальный характер и субъективность в проведении исследований;
- аморфность, рыхлость состава научной школы, связанная с нечетко сформулированной исследовательской программой;
- трудности идентификации научной школы, требующие разработки специальных методик (в естественных науках существует возможность четко очертить рамки научной школы, выявить ее лидера даже с помощью простого историко-научного или социологического наблюдения);
- отсутствие единого места работы для всех членов школы (географически школа определяется по месту ее создания, однако это не означает, что большинство членов школы работают в данном регионе);
- требование иметь не менее одного доктора наук в школе (в то время как в естественных науках одним из признаков школы является наличие трех докторов) [13].

Поэтому, говоря о научных школах в библиотечно-информационной науке, на наш взгляд, нужно учитывать их специфику как дисциплин, относящихся к социально-гуманитарному циклу наук, особенности развития библиотековедения, книговедения и библиографоведения как самостоятельных научных дисциплин (относительная молодость этих наук, некоторая узость научного сообщества, отсутствие специальных научно-исследовательских институтов, прикладной характер научных дисциплин и т. д.). Все это вопросы, требующие дальнейшего обсуждения.

Таким образом, рассуждать о научной школе можно, только признавая базовые представления о ней, накопленные за полвека учеными-науковедами – от М. Г. Ярошевского до И. Г. Дежи-

ной [5, 18], а также учитывая особенности формирования соответствующих научных дисциплин.

На наш взгляд, важно уяснить следующие три базовые представления о научной школе.

1. Научная школа – коллектив ученых, не обязательно работающих в одном научном подразделении. Феномен научной школы состоит в том, что она не связана никакими организационными рамками.

2. Нельзя считать единственным и определяющим основанием принадлежности к научной школе защиту диссертации под руководством лидера. Важны исследовательская программа и собственное мнение потенциального представителя научной школы. Если ученый заявляет, что он не принадлежит к научной школе, этот факт не требует какой-либо проверки. Право исследователя – ограничить себя от тех взглядов, которые исповедует лидер. Обязательного изучения требует обратная ситуация, когда специалист считает себя принадлежащим к научной школе. Здесь важно рассмотреть соответствие его подходов исследовательской программе лидера. «Отдавать дань благодарности своему собственному наставнику» [8] – не означает принадлежать к его научной школе.

3. Научная школа не вечна. Школы возникают и умирают, на их месте появляются новые. Научная школа развивается как живой организм. «Достигнув зрелости, она начинает стареть. В ней складываются свои авторитеты. Интересы людей ослабляют чистоту научных критериев. Этому только способствуют разного рода звания, награждения, юбилеи» [6, с. 91]. Умирает школа обычно из-за внутренних причин. Исчерпываются проблемы, которые можно «осилить» предлагаемыми научной школой методами. Первыми это ощущают наиболее сильные участники школы (прежде всего, ее лидер). Они начинают менять тематику исследований. Школа начинает распадаться. Однако после себя школа «оставляет науке ценнейший пласт накопленных, созданных ею результатов» [6, с. 91]. Опыт преподавания и использования этих результатов оставляет сильные кадры, знающие, что такое настоящие научные критерии. С другой стороны, научная школа оставляет в наследство и некоторую «рутинную ноту», давая повод подменять авторитетом чисто научные критерии [6].

Дискуссионные вопросы

Кроме общих базовых представлений о научной школе, в профессиональной печати появляются также теоретические работы о научных школах, которые ставят ряд дискуссионных вопросов о названиях научных школ, связях исследовательской деятельности школы с учебным процессом вуза, точности идентификации научных школ. Попытаемся

рассмотреть эти проблемы с точки зрения науковедческих подходов к формированию и развитию научных школ, развитию науки и формированию научного знания.

Имя научной школы имеет большое значение для ее идентификации в научном сообществе. В науке многие школы носили и носят имена своих создателей и многолетних лидеров. Однако, называя школу именем крупного ученого, всегда нужно понимать, какая исследовательская программа стоит за ним, какие еще исследовательские программы в этой области существуют.

Не может быть, например, школы общего библиотековедения (представьте себе школу общей физики) [8]. А вот в рамках общего библиотековедения возможны разные исследовательские направления и т. п., на основе которых можно говорить о формировании научных школ истории библиотековедения, методологии библиотековедения, организации библиотечного дела и т. п. Каждая из этих школ в идеале не монополизировала научное направление, а развивается параллельно с другими школами, исповедующими иные взгляды на тот же предмет исследования и методы его изучения.

Такая ситуация сложилась, например, в области истории книги, где параллельно существуют школа С. А. Пайчадзе и школа И. А. Шомраковой. Разрабатывая общие проблемы, они подходят к ним по-разному. На начальных этапах формирования научных школ в библиографоведении можно было говорить о школах Л. В. Зильберминц и М. П. Гастфера, конкурировавших друг с другом.

Научная школа создается, когда возникает проблема внутри научного направления, пути решения которой неоднозначны и различны для ученых-лидеров.

Неоднозначным также представляется тезис о том, что формирование научных школ и их исследовательских программ зависит от учебных планов, номенклатуры кафедр в вузе, планов приема в аспирантуру [8]. Не научная школа строится в зависимости от организации учебных дисциплин, а, наоборот, учебный процесс идет вслед за достижениями науки. «Переименование кафедр и реструктурирование учебных планов» [8] никак не связаны с формированием научных школ, возникающих и умирающих только в зависимости от развития самой науки. Тезис о том, что происходит «пикирование отдельных ученых, исследовательских коллективов на научные проблемы, ранее как бы закрепленные за конкретными кафедрами, “вторжение” на смежные территории и их “захват”» [8] противоречит общепринятому тезису о свободе научного творчества. Каждый ученый имеет право реализовывать свои интересы в науке, не оглядываясь на авторитеты, не соотносясь с тем, на какой кафедре или в каком отделе он работает.

Для того чтобы достичь «объективности и честности в изучении научных школ», важно проводить исследования, доказывающие их существование. Невозможно говорить о существовании научной школы только на основании того, что аспирант защитил диссертацию у известного ученого, никак не подтверждая наличие школы науковедческими исследованиями.

Для определения наличия у того или иного ученого научной школы важно разработать критерии, которые в науках библиотечно-информационного цикла могут быть смягчены по сравнению с общепринятыми в силу относительной молодости наук, узости профессионального сообщества и т. п. Именно такие критерии, принятые профессиональным сообществом, и могут стать фундаментом для дальнейшего изучения научных школ.

Представляется, что к описанию научных школ нужно подходить очень аккуратно, стараться не использовать этот термин там, где он неуместен. Ведь есть очень хорошие слова «основатель научного направления», «выдающийся ученый» и т. д.

Подводя итоги анализа представлений о научной школе в профессиональном сообществе, можно утверждать, что проблема научных школ в последние годы стала одной из довольно интенсивно обсуждаемых как на страницах ведущих периодических изданий, так и в рамках различных научных мероприятий. Только через такие дискуссии профессиональное сообщество может подойти к более или менее единому представлению о научной школе в каждой из дисциплин библиотечно-информационного цикла.

Литература

1. Александров Д. А. Научные школы как социальные сети // Академические научные школы Санкт-Петербурга. К 275-летию Академии наук. – СПб., 1998. – С. 11–18.
2. Бахтина Е. В. Территориальные и пространственные границы научно-педагогической школы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – С. 279–281.
3. Воверене О. И., Вилкина О. П., Рингайтите Д. А. Идентификация научных школ в библиотековедении, библиографоведении и информатике // Научные и технические библиотеки СССР. – 1989. – № 2. – С. 11–18.
4. Гейденко П. П. Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. – М.: Наука, 1980. – 567 с.
5. Дежина И. Г., Киселева В. В. Тенденции развития научных школ в современной России. – М.: ИЭПП, 2009. – 164 с.
6. Залгаллер В. А. Об этапах развития научной школы // Академические научные школы Санкт-Петербурга. К 275-летию Академии наук. – СПб., 1998. – С. 90–91.
7. Захарчук Т. В. Научные школы в библиографоведении: проблемы формирования и идентификации. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. – 240 с.

8. К вопросу о научных школах в библиотековедении / А. Н. Ванеев [и др.] // Библиосфера. – 2014. – № 4. – С. 3–12.
9. Кожевникова Л. А. Библиотечковедческие научные школы: методы анализа и диагностики // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 22–25.
10. Кожевникова Л. А. Научные школы в библиотековедении и библиографоведении как фактор прогресса российского библиотечного сообщества (подходы, методы, модели) // Гуманитарные науки Сибири. – 2013. – № 3. – С. 70–75.
11. Кушнарченко Н. Н., Соляник А. А. Научные школы книговедческого и библиотечно-информационного профиля: признаки идентификации // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 12. – С. 45–54.
12. Макеева О. В. Научные школы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения: к изучению вопроса // Библиотековедение. – 2014. – № 3. – С. 23–29.
13. Мягков Г. П. О специфике научной школы в системе гуманитарного знания // Гуманитарное знание в сис-
темах политики и культуры. – Казань, 2000. – С. 114–118.
14. Окон Е. Б. Нужна ли научная школа в эпоху перемен? – URL: <http://mncip1.narod.ru/n034.htm> (дата обращения: 05.12.2014).
15. Орлов В. В. Научные школы кафедры библиотековедения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ // Библиотечное дело – 2013 : материалы XVIII междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 апр. 2013 г.). – М., 2013. – Ч. 1. – С. 79–82.
16. Столяров Ю. Н. Юбилейное заседание общетеоретической секции // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 1. – С. 5–14.
17. Шабалина М. В. Книговедение: опыт региональных изысканий : учеб.-метод. пособие. – М. : Либерей-Бибинформ, 2006. – 160 с.
18. Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. – М., 1977. – С. 7–96.

Материал поступил в редакцию 26.12.2014 г.

Сведения об авторе: *Захарчук Татьяна Викторовна – доктор педагогических наук, доцент кафедры информационного менеджмента, e-mail: tzakhar56@gmail.com*